

2. Рыночный уровень обеспечивает баланс предприятия с внешней средой. На этом уровне происходят трансакции ресурсов «вход-выход». В качестве составляющих рыночного уровня выступают банки, партнеры (поставщики и заказчики), вспомогательные части рыночной среды (аналитические центры, юридические консультации, рекламные агентства, PR-агентства, консультационные фирмы, учебные центры), конкуренты, потребители.

3. Институциональный уровень включает в себя такие компоненты внешней среды, которые могут оказывать воздействие на различные сферы деятельности предприятия неэкономическими методами: прямое принуждение, контроль, давление, нерыночная поддержка. К ним относятся следующие структурные единицы: контролирующие и властные (законодательные и исполнительные) структуры, общественные движения, средства массовой информации, органы правопорядка и др.

4. Общий, или фоновый, уровень состоит из следующих компонентов: технические достижения и инновации, уровень развития

науки и образования, действующая система социальных ценностей, культурные доминанты, потребительские возможности, отношение общества к правовым нормам, развитие коммуникаций в обществе.

Все уровни внешней среды связаны между собой системой формальных и неформальных коммуникаций: постоянных, с помощью которых осуществляется бесперебойный обмен ресурсами между предприятиями и внешней средой, и спорадических кратковременных. Таким образом, одной из важных задач при управлении малыми предприятиями является сглаживание воздействий внешней среды на входе и выходе социотехнической системы, при этом малое предприятие будет жизнеспособным только в случае адаптации к вызовам внешней среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 2000. – 688 с.
2. Emery F., Trist F. Socio-technical Systems. - Penguin, NY, 1960, p. 27-34.

Юридические науки

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ефимцева Т.В.

*Оренбургский институт (филиал)
ГОУ ВПО «Московская государственная
юридическая академия» им. О.Е. Кутафина
Оренбург, Россия*

Современная социально-экономическая система характеризуется переходом от воспроизводственного типа развития к инновационному, ориентированному на нововведения – инновации. В общем смысле под инновацией понимают существенное изменение в любой области общественного развития, направленное на достижение положительного эффекта и реализованное на практике. В соответствии с международными рекомендациями по анализу технологических инноваций инновацией является конечный результат инновационной деятельности в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, либо в виде нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. Совокупность последовательных действий по созданию и использованию инноваций представляет собой инновационный процесс. Одним из важнейших

этапов инновационного процесса является внедрение¹.

В условиях научно-технического прогресса внедрение стало самостоятельной производственной стадией, включающей в себя проведение испытаний новой (усовершенствованной) продукции, а также техническую и технологическую подготовку производства. Именно на этом этапе выполняются опытные и экспериментальные работы, направленные на изготовление и отработку опытных образцов новых продуктов и технологических процессов. В результате таких работ идеальный объект должен быть воплощен в материальный

¹ Ранее под «внедрением» понималось то, что нужно вводить насильно. Подход здесь сводился к тому, чтобы ученый занимался не только научной разработкой, но и ее реализацией. Ученый и весь трудовой коллектив оказывались в таком положении, когда все их усилия были направлены на процесс исследования, на поиск решения проблемы, а государственные органы требовали от них обязательно внедрения. При отсутствии внедрения результатов интеллектуальной деятельности предприятия привлекались к юридической ответственности. Термин «коммерциализация» соответствует эпохе инновационного развития. В литературе под коммерциализацией обычно понимается получение прибыли за счет перемещения технологии от ее разработчика или владельца к новому владельцу или пользователю в процессе выведения ее на рынок.

носитель. Воплощение может осуществляться путем разработки образца нового изделия или нового материала, конструкторской документации на них, либо путем разработки новой технологии изготовления уже известных изделий или материалов.

Стадия, на которой происходит практическое применение полученного научно-технического достижения, завершается этапом выхода инновационного продукта в массовое производство. Собственно говоря, только пройдя стадию производства, позволяющую продемонстрировать реальный экономический эффект, новация (новшество) превращается в инновацию (нововведение). После этапа производства, причем первоначально производства опытной партии продукции, новшество становится готовым для массового продвижения на рынок в форме товаров, работ, услуг либо доведенных до проектной мощности новых технологий. Их первое появление на рынке обычно и называют внедрением.

Как правильно отмечал В.А. Дозорцев, проблема внедрения связана с трудностями перемещения результатов духовного производства в сферу производства материального. Одна из таких трудностей заключается в присущей духовному производству неопределенности, убывающей по мере продвижения от фундаментальных исследований к внедрению, но все же сохраняющейся в возможности получения отрицательного результата и творческих неудач, в неизвестности существа решения, сроков и затрат, необходимых для получения результата. Другая же трудность проявляется в стремлении материального производства к определенности, нарушаемой процессом внедрения. Кроме того, первое освоение технического новшества требует повышенных затрат и не дает полной уверенности в том, что выпуск готовой продукции пройдет успешно. Следовательно, для материального производства первостепенными являются интересы сегодняшние, а для духовного – завтрашние¹.

Поэтому требуется особый правовой механизм, соответствующий данной стадии. Но было бы неправильно сводить внедрение только к организации на основе полученных научно-технических результатов материального производства. Подлинное решение вопроса о внедрении предполагает разработку проблемы перехода из одной стадии в другую по всем звеньям цикла «наука – производство». Связи между этапами и звеньями рассматриваемой цепи имеют не только экономический, но и

правовой характер, и отсутствие правового оформления этих связей влечет за собой отрицательные последствия.

Одним из таких последствий является то, что создаваемые новая техника и технологии, отвечающие последним достижениям мировой науки и практики, своевременно не осваиваются и морально устаревают в абсолютном большинстве случаев, если не в чертежах, то в процессе промышленного освоения. Другое последствие заключается в том, что внедрение большинства отечественных новейших достижений, как правило, заканчивается опубликованием сообщений о них в журналах и безвозмездным заимствованием зарубежными фирмами с последующим промышленным освоением за рубежом².

Действительно, вопросы продвижения новшеств на рынок охватывают множество юридических, экономических и производственных аспектов, и трудности во взаимодействии сферы науки с экономическим миром встречаются во многих странах. Для их преодоления принимаются специальные законы, стимулирующие экономическое использование результатов исследований. Многие страны экспериментируют с различными стратегиями, стараясь объединить вопросы интеллектуальной собственности в научных и бизнес-программах, связать исследовательские организации с промышленностью. Так, в Великобритании принят подход, состоящий в объединении студентов-юристов и студентов-инженеров для юридических консультаций по вопросам интеллектуальной собственности в области исследований, в которых заняты непосредственно инженеры. Кроме того, государство проводит квалификационное обучение, переоснащение и набор менеджеров по управлению портфелем интеллектуальной собственности госсектора. В Швейцарии к обучающимся на докторскую степень предъявляется требование, состоящее в том, чтобы докторанты окончили курс по интеллектуальной собственности³. В США введена специальная структура «extension service», которая может быть государственной или негосударственной, коммерческой и представляет собой разветвленную сеть технологических организаций, приобретающих новые научные разработки и осуществ-

² См.: Вольнец-Руссет Э.Я. Коммерческая реализация изобретений и ноу-хау (на внешних и внутренних рынках): Учебник. – М.: Экономистъ, 2004. С. 26.

³ См.: Глухов В.В., Галичин В.А., Коробко С.Б., Маринина Т.В. Организационно-правовое регулирование научной деятельности. Зарубежный опыт. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2004. С. 53.

¹ См.: Дозорцев В.А. Законодательство и научно-технический прогресс. М., 1978. С. 96-99.

вляющих их реализацию по договорам с фермерскими хозяйствами и другими предприятиями. Если исходить из общей идеи рынка, то дословно речь идет об использовании научных и научно-технических знаний в товарной форме. Практика большинства стран подтверждает, что наиболее эффективным способом продвижения результатов интеллектуальной деятельности является взаимовыгодное коммерческое взаимодействие всех участников превращения научного результата в рыночный товар. В России пока идет процесс становления такого взаимодействия.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона № 116-ФЗ от 22 июля 2005 года «Об особых экономических зонах»¹ под технико-внедренческой деятельностью понимается создание и реализация научно-технической продукции, доведение ее до промышленного применения, включая изготовление, испытание и реализацию опытных партий, а также создание программных продуктов, систем сбора, обработки и передачи данных, систем распределенных вычислений и оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продуктов и систем.

Кроме того, о практическом применении (внедрении) речь идет в Федеральном законе № 217-ФЗ от 2 августа 2009 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности»². Смысл данного Закона состоит в создании и поддержке инновационных центров, которые создаются в рамках учебных и научных учреждений и занимаются реализацией научных разработок, как на коммерческой основе, так и на основе государственного заказа. Один из таких центров создан в Институте авиационных материалов и технологий в Москве на базе лабораторий-разработчиков интересных направлений, связанных с энергосбережением, с использованием новых способов повышения устойчивости металлов. Этот центр осуществляет подбор научных кадров, поиск заказчиков и имеет выход не только на внутренний рынок, но и на внешний. Не менее эффективно работает инновационный центр в Новосибирске. Он объединяет медицинские научные учреждения – Институт ортопедии и травматологии, Институт туберкулеза, Институт патогенеза кровооб-

ращения. Центр пользуется поддержкой Сибирского отделения Академии медицинских наук. В его работе принимают участие институты Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук. Также инновационный центр создан в Московском техническом университете. Направление его работы – диагностика качества сварки. Следовательно, постепенно формируется необходимая инновационная инфраструктура и вырабатываются критерии взаимодействия между различными учреждениями и организациями по внедрению технологий.

Гражданский кодекс РФ определяет, что единой технологией признается выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране, и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере (ст. 1542). Далее Гражданский кодекс РФ прямо закрепляет норму о том, что обладатель права на технологию обязан обеспечить ее практическое применение (п. 1 ст. 1545 ГК РФ). Содержание данной обязанности ГК РФ не раскрывает. Однако обеспечению практического применения (внедрения) технологии служит указание Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии»³ о том, что единая технология должна быть отчуждена лицу, заинтересованному во внедрении технологии, а также обладающему реальными возможностями для ее внедрения.

Таким образом, анализ правового регулирования отношений, которые возникают в процессе введения в оборот результатов интеллектуальной деятельности, свидетельствует о том, что российское законодательство в этой сфере вполне соответствует мировым требованиям и по своему качественному состоянию не является тормозом для инновационного процесса. Тем не менее отдельные вопросы, связанные с формированием рынка прав на интеллектуальные продукты, еще ждут своего решения.

¹ СЗ РФ. 2005. № 30 (часть II). Ст. 3127. С послед. изм. и доп.

² СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3923.

³ СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6239.

ИСПОЛНЕНИЕ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ – ФОРМА ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Кругликов А.П.

*Волгоградский государственный университет
Волгоград, Россия*

Судебно-следственная практика показывает, что многие преступления, в том числе тяжкие и особо тяжкие, могут быть раскрыты лишь благодаря взаимодействию следователей и органов дознания. Оно повышает качество расследования, сокращает сроки раскрытия преступлений. Взаимодействие позволяет сосредоточить и наиболее эффективно использовать силы, средства и методы каждого из взаимодействующих органов. *Эффективность взаимодействия следователей и органов дознания во многом зависит от форм их взаимодействия*, от соответствия названных форм предписаниям законов и ведомственных нормативных актов, учета рекомендаций, выработанных уголовно-процессуальной и криминалистической теорией.

Необходимо отметить, что среди ученых-процессуалистов и криминалистов нет единства взглядов как на понятие форм взаимодействия, так и на названия этих форм, их количество. Объясняется это несовершенством действующего законодательства, а также различной трактовкой правовых и теоретических положений, относящихся к взаимодействию следователей и органов дознания. Значительное число авторов формы взаимодействия делят на процессуальные (правовые) – предусмотренные уголовно-процессуальным законом, и на организационные – содержащиеся в ведомственных подзаконных нормативных актах. При этом, как представляется, этими авторами игнорируется тот факт, что ведомственные подзаконные нормативные акты (соответствующие приказы, инструкции Генерального прокурора РФ, руководителей различных правоохранительных органов) представляют собой разновидность правовых актов, следовательно, и формы взаимодействия, установленные ими, также являются правовыми. Но так как подзаконные нормативные акты должны основываться на законе, не противоречить ему, то и формы взаимодействия, предусмотренные ведомственными нормативными актами, должны базироваться на положениях закона, не противоречить им.

Анализ действующего законодательства, ведомственных нормативных актов и юридической литературы позволяет сформулировать определение: под *правовыми формами взаимодействия следователей и органов дознания*

следует понимать установленные правовыми актами (законами и ведомственными подзаконными нормативными актами) условия, способы и порядок их совместной согласованной деятельности, используемые в целях решения общих для них задач уголовного судопроизводства.

Форма взаимодействия – письменные поручения следователя органу дознания об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий – предусмотрена п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

В действовавшем до 1 июля 2002 года УПК РСФСР 1960 года, в ст. 127, определявшей полномочия следователя, данная форма взаимодействия отсутствовала. Часть 4 ст. 127 УПК РСФСР устанавливала: «Следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий. Такие поручения и указания следователя даются в письменном виде и являются для органов дознания обязательными».

Однако, форма взаимодействия - письменные поручения следователя органу дознания об исполнении отдельных его постановлений – имела место и в период действия УПК РСФСР 1960 года. Так, А.Н. Балашов писал: «Письменные поручения следователя адресуются в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 127 УПК органу дознания... В необходимых случаях к письменному поручению следователя прилагаются соответствующие документы. Например, если дается задание провести обыск, выемку, арест имущества или почтовой телеграфной корреспонденции, то об этом к поручению в обязательном порядке прилагается постановление следователя» [1]. Н.Е. Павлов выделял форму взаимодействия – «выполнение органом дознания постановлений следователя о приводе, розыске, заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого)» [2].

Думается, что А.Н. Балашов, Н.Е. Павлов и многие другие авторы, разделяющие их точку зрения, исходили из положения ч.4 ст. 127 УПК РСФСР, дающих следователю право поручать органу дознания производство «следственных действий», к которым они относили и вынесение следователем постановлений.

Вопрос о понятии следственных действий и их видах в уголовно-процессуальной науке является спорным. С.А. Шейфер, верно отметил, что термин «следственные действия» ученые трактуют либо в широком смысле, охватывая им все те действия, которые сле-